

Похождения «Стража времени»

— Вы так же преуспели и в личной жизни?

— Ну, это совсем другая история! Бывало, я делал Бог знает что, потому что новая жизнь совершенно поглотила меня. Да как могло быть иначе, если вспомнить, с чего я начинал? Жизнь лучше познавать в 30, чем в 50...

— Не скажете ли вы, почему именно в вашей профессии успех превращает человека в идиота?

— Многие актеры принимают самих себя за тех героев, которых играют в кино. Я тоже не избежал этого. Но мне надавали оплеух и научили прислушиваться к мнению других.

— Успех вас успокаивает или внушает тревогу?

— Известно, что немало людей, достигших вершин, испытывает жуткий страх все потерять. Я — нет. Я абсолютно спокоен. Сознание того, что на моем банковском счете приличная сумма, избавляет меня от ночных кошмаров. Я извлекаю выгоду из всего того, что дала мне жизнь, но вовсе не строю иллюзий насчет самого себя. Мне известны мои пределы, я — не Лоуренс Оливье, но достиг я многого, а добьюсь еще большего.

— В апреле прошлого года вы говорили о своей последней жене Дарси: «Первая встреча с ней меня буквально наэлектризовала. Любовь поглотила все». Вы только что развелись с ней. Подобно Сталлоне или Холлидею, вы меняете жен сезонно?

— Произносите те слова, я был совершенно искренен. То было, как удар молнии. Но я ошибся. Оказалось, что сексуальная привлекательность — это не обязательно любовь.

— Поговорим о ваших женщинах. Цитируем вас: «Если всю жизнь вы ездите на «тойоте», то кажется, что ничего лучше быть не может. Но в один прекрасный день вы садитесь за руль «мерседеса» и чувствуете разницу». Не кажется ли вам, что вы рассуждаете о любви как автомеханик?

— Дарси — потрясающая женщина, страстная, сильная. Но у этой прекрасной машины нет мотора. Днем и ночью она изводила меня требованием расстаться с Глэдис. И я не смог ей отказать, проявил слабость.

— Вы способны на верность?

— Морально или физически?

— Повторяем вопрос: когда вы изменяете, то делаете это из желания добиться новой победы или же доказать, что всегда сохраняете свою свободу?

— Мне 34 года. Я в расцвете сил. Люблю красоту, люблю женщин и... шоколад. Мне всегда трудно устоять. Тело у меня мускулистое, а сердце нежное. Вообще, несмотря на свою внешность, я — большой романтик.

— Романтик, который занимается любовью, словно это — каратэ. В свои 34 года вы уже четырежды были женаты!

— Каждый раз я стремился к своего рода безопасности, но не желал, чтобы меня сажали в клетку. Конечно, я не подарок для женщин. Я одержим своим ремеслом. Может, я и страдаю раздвоением личности. В любви, как и в моей профессии, я способен сказать «да» какому-нибудь предложению, хотя прекрасно знаю, что поступлю наоборот.

— Почему же все-таки вы расстались с Дарси?

— По обоюдному согласию. Дарси — это тигрица. Она ревновала меня ко всему окружающему миру, особенно к Глэдис, матери моих детей. В этом была ее главная ошибка, хотя я пытался объяснить ей, что такая битва будет проиграна с самого начала...

— Каковы ваши отношения сегодня?

— Мы не разговариваем. Перед

свадьбой мы заключили договор, в котором говорилось, что в случае, если мы расстанемся, Дарси не получит ничего. Но она проконсультировалась с адвокатами и требует от меня сегодня целое состояние. Шантажирует. Угрожает раскрыть тайны моей личной жизни. Ну и что? Если ей захочется рассказать, что я по ночам танцую танго с обезьяной, — пусть болтает! Покидая наш дом, она забрала все, что ей приглянулось, причем не только драгоценности, которые я ей дарил. Дошла до того, что стамеской открыла мой чемодан и опустошила его. Видите, у меня даже нет часов.

— Вы чувствуете грусть или облегчение?

— Свободу.

— У вас новая женщина?

— Нет. Малышка Глэдис всегда в моем сердце. Я познакомился с ней, когда мне было 23 года и я работал шофером такси. И самая большая глупость — то, что я расстался с ней. После этого не проходило и дня, чтобы я не думал о Глэдис и наших детях.

— Вы собираетесь вновь начать совместную жизнь?

— Думаем об этом вполне серьезно. Но не надо делать рычков. Я уже принес ей немало зла и не хочу наносить новых ран. Глэдис — очень надежный человек. Ну, как... швейцарский чемодан. Не так давно она сказала моему отцу: «Пусть пройдет сколько угодно времени, но я знаю, что он вернется». Все уверяли ее в обратном, но она прислушивалась только к своим чувствам. И мне хочется дать нам обоим новый шанс. Я, может, и резковат, но в глубине души очень мягок.

Перевел Алексей ГРИГОРЬЕВ
Фото из журнала «Пари-матч»